

ся по нормам современного правописания, с сохранением особенностей стиля и пунктуации автора. Авторские исправления (вставки) отражены в тексте публикации по умолчанию. Авторские подчеркивания заменены курсивом.

Автор публикации выражает сердечную благодарность за содействие и ценные советы старшему научному сотруднику Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ С.Н. Морозову.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Бунин И.А.* Собр. соч.: В 9 т. М.: Худож. лит., 1967. Т. 9. С. 541. Один из соредкторов крупнейшего эмигрантского журнала «Современные записки» М.В. Вишняк в своих воспоминаниях высказывался на этот счет куда определеннее, утверждая, что Бунин до революции *дружил* «с левыми социалистами и даже большевиками» (*Вишняк М.В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. Bloomington: Indiana University Press, 1957. С. 130–131). Это обстоятельство объясняет, почему пореволюционная литературная и общественная деятельность Бунина вызывала негодование у большевистской критики и левой антибольшевистской печати: во всем, что с 1918 года говорил, писал и делал Бунин, явственно обозначались признаки его «поправения». Изменилась и политическая среда, в которой он вращался. Например, в эмиграции в бунинский круг общения входили по преимуществу правые социалисты и правые кадеты. В критической, мемуарной, исследовательской литературе о писателе попадаются также утверждения, что после революции он будто бы проникся монархистскими идеями, однако это не соответствует истине. Подробнее об этом см. мою статью: *Бакунцев А.В.* Речь И.А. Бунина «Миссия русской эмиграции»

в общественном сознании эпохи (По материалам эмигрантской и советской периодики 20-х годов) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А.Солженицына. 2014. Вып. 4. С. 268–337.

² Особенно это касается ГАРФа, где имеется значительное число разного рода документальных материалов, связанных с Буниным. Большая их часть приходится на фонды, имеющие отношение к истории Белого движения и эмиграции, но кое-что есть также в фондах Департамента полиции, в поле зрения которого писатель — и сам по себе, и как брат участника революционного движения, политссыльного — находился с конца XIX века.

³ См.: *Бунин И.А.* Письма 1885–1904 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 96–193.

⁴ Там же. С. 324.

⁵ *Горький М.* Полн. собр. соч. и писем. Письма: В 24 т. М.: Наука, 1997. Т. 1. С. 327.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1905. Т. 42а. С. 753.

⁷ Там же.

⁸ *Бунин И.А.* Письма 1885–1904 годов. С. 324.

⁹ См.: Там же. С. 321–325; Летопись жизни и творчества И.А. Бунина / Сост. С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1. С. 358–362.

¹⁰ В августе 1900 года Горький писал Бунину, что Поссе не только не собирается покинуть редакцию, но и напротив, «крепко хочет создать из “Жизни” самый интересный журнал. <...> Это — мечта, но хорошая. И прошу Вас помочь ее осуществлению» (*Горький М.* Полн. собр. соч. и писем. Письма. Т. 2. С. 45).

¹¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 42а. С. 753.

¹² См.: *Бунин И.А.* Письма 1885–1904 годов. С. 359–360.